

Научная статья  
УДК 81'37(=512.36)  
DOI 10.18101/2686-7095-2022-4-20-26

## МАНИФЕСТАЦИЯ ГРУСТИ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

© **Сундужева Екатерина Владимировна**

доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела языкознания,  
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН  
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6  
sundueva@mail.ru

**Аннотация.** В статье в этимологическом аспекте рассматриваются слова монгольских языков, называющие такие эмоции, как грусть, печаль, тоска, уныние. Автор выделяет две группы эмотивов, первая из которых основана на зрительном восприятии грустного человека, вторая же возникла благодаря тактильному восприятию внутренних ощущений, сопровождающих данные эмоции. Представлены глаголы, в которых рассматриваемые значения возникли в результате метафорического переноса. Грусть может сопровождаться засыханием (монг. *элэг хатах*) и превращением (бур. *эльгэ хүмэрихэ*) печени, придавать горький вкус (монг. *гашуудах*) и портиться (монг. *гутрах*). Способы выражения эмоций, безусловно, обусловлены культурой народа, которая в том числе воплощается и в фразеологических единицах, несущих в себе информацию об основных его ценностях и мировоззрении.

**Ключевые слова:** монгольские языки, эмотив, эмоция, номинация, форма, восприятие, фразеологизм, метафора, мотивы номинации.

### Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

### Для цитирования

Сундужева Е. В. Манифестация грусти в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 4. С. 20–26.

Среди эмотивных средств языка ведущая роль отводится лексическим средствам. В статье рассматриваются мотивы номинации в лексике монгольских языков, называющей такие отрицательно окрашенные эмоции, как грусть, тоска, уныние, печаль. Однозначным и продуктивным в словообразовательном плане является корень *γuni-*: п.-монг. *γuniḡi* ‘тосковать, тужить, печалиться’, *γunayaqi* ‘горевать, тосковать, печалиться’ [10, с. 1021], монг. *γуних* ‘грустить, печалиться’, монг. *γунигах*, бур. *γунигаха* ‘приуныть’, монг. *γунирах*, бур. *γунирха* ‘печалиться, скучать’, монг. *γуниах* ‘все время печалиться’, калм. *γuniḡi* ‘печалиться’ [12, с. 155]. Присоединение к данному корню форманты *-галза* в глаголе п.-монг. *γuniḡalḡaqi* ‘часто горевать, печалиться’ [10, с. 1021], монг. *γунигалзах* ‘непрестанно грустить, постоянно тосковать’, характерной для сферы образных слов, позволяет предположить его дескриптивное значение. Корень *γuni-* фонетически близок корням *\*γungq-*, *\*γungγ*, давшим такие слова, как бур. *γунха-γунха гэхэ* ‘кивать поникшей головой’, *γунхагар* ‘унылый, печальный’, *γунхыха* ‘ходить с поникшей головой; иметь понурый вид’, п.-монг. *γungyalḡi* ‘идти, шатаюсь и

кривляясь' [10, с. 1022], монг. *гунхалзах* 'двигаться грациозно', *гунхаганах* 'очаровывать походкой', объединенные признаком изогнутости. Вероятно, значение глагола п.-монг. *γuniqū* 'тосковать, тужить, печалиться' развилось на основе образа человека с поникшей головой.

В «Этимологическом словаре алтайских языков» даются параллели к протомонг. \**γuni-* 'грустить': прототунг. \**gün-* 'сказать, думать', прототюрк. \**Kün-* 'внимание; польза; тосковать, печалиться', протояп. \**kəpə-t-* 'любить, желать', протокор. \**kəntər-* 'заботиться, присматривать'. При этом авторы отмечают, что несколько «ментальных» глаголов типа KUNV в алтайских языках создают крайне сложную этимологическую ситуацию, и они не уверены в том, что правильно вышли из нее [13, с. 571–572]. Л. С. Левитская поддерживает мнение Л. З. Будагова, Г. Рамстедта о том, что тюрк. *қунуқ-* 'скорбеть, печалиться, сильно тосковать' является заимствованием из монгольских языков [8, с. 149].

Значение бур. *гажарха* 'унывать, впадать в уныние, испытывать безнадежную печаль, гнетущую скуку' развилось на основе значения 'кривиться' (бур. *гажанхай* 'кривой, изогнутый', *гажангир* 'кривизна, искривление'). В «Бурятско-русском словаре» эти значения даны в одной статье [6, с. 186]. Мотив номинации на основе внешнего вида человека можно проследить в монг. *гунсрах* 'горевать, унывать, печалиться', п.-монг. *γangsaraqū* 'быть огорченным, печалиться, грустить' [10, 1849, р. 982], монг. *гансрах* 'огорчаться, унывать, грустить', калм. *гаңсарақи* 'горевать, страдать' [12, с. 144], а также *гэнсрэх* 'сильно тосковать'. Фонетически и семантически близки производные корней \**γangq/γungq:* бур. *ганхаха*, *гунхаха* 'качаться, наклоняться', *ганхылгаха* 'ходить с понурым видом', *ганыха* 'опускать голову', калм. *һаңхх* 'колебаться, шататься'. Фразеологизмы бур. *тархьяа ганхуулха*, *тархьяа һанжуулха* являются соответствиями рус. *повесить голову*. Есть также другой огубленный вариант *гонсрoх* 'грустить, печалиться', который является однокоренным с образными дериватами п.-монг. *γongsuūqū* 'отчаиваться, терять бодрость', *γongsuūqū* 'угрюмый от досады, тоски' [10, с. 1022], монг. *гонсойх* 'прийти в уныние, запечалиться', *гонсгор* 'угрюмый, молчаливый с досады, тоски'.

Привлекает внимание то, что глагол *гонсойх* сочетается с существительными, обозначающими внутренний мир человека: *гол* 'душа, дух, сердце', *сэтгэл* 'сердце, душа', *дотор* 'внутренняя часть': *Иймд Шинэхүү аавын маань ажил иймэрхүү л байгаа юм байна даа гэсхийн бодож дотор нь гонсойход хүрлээ*<sup>1</sup> 'Поэтому Шинэхуу стало грустно от мысли, что у их отца такая работа' (здесь и далее перевод наш. — Е. С.); *Надад хайртай дуртай санаа сэтгэл нь хэвээрээ, одоогийнхоо амьдралд сэтгэл гонсойсон юм байхгүй* 'Он по-прежнему любит меня и не выказывает недовольства своей нынешней жизнью'; *Харин айл гэр болох ба аж төрөн амьдрахын чухлыг мэдэхгүй, чадахгүй болсон шиг санагдан гол гонсойно* 'Становится грустно от того, что [человек] не осознает важность создания семьи, семейной жизни и практически не может это сделать'. Это оставляет возможность для этимологизирования глагола на основе иного признака.

<sup>1</sup> Для примеров из монгольской художественной литературы использованы материалы сайта «Mongolian National Corpus». URL: [http://web-corpora.net/MongolianCorpus/search/?interface\\_language=ru](http://web-corpora.net/MongolianCorpus/search/?interface_language=ru) (дата обращения: 20.10.2022). Текст: электронный.

В некоторых фразеологических оборотах со значением ‘грустить’ ярко отражаются культурно-национальные ценности монгольских народов. Например, образ коня, самого почитаемого домашнего животного монголов, присутствует в монг. *толгойгоо ганзаглах*, бур. *тархи толгойгоо ганзагалха* ‘грустить’, досл. ‘приторочить голову’. Данные сочетания отражают телесный опыт человека, поскольку человек горбится в удрученном состоянии.

Корень \**ууи* образует довольно обширное словообразовательное гнездо слов с рассматриваемыми значениями: п.-монг. *ууи, ууи үасийун* ‘печаль’ [11, с. 866], п.-монг. *ууидқи* ‘печалиться, скучать, горевать, скорбеть, беспокоиться, заботиться’ [10, с. 330, 332], монг. *уу* ‘траур; скорбь, печаль’, *уйдах, уйтгах* ‘грустить, печалиться’, бур. *уу* ‘тоска, скорбь, печаль, грусть’, *уйдаха* ‘грустить, тосковать’.

Семантически близки бур. *уу хай нюдэн болохо* ‘рыдать, плакать навзрыд’, *уу хай хашхарха* ‘вопить, кричать’, п.-монг. *ууила-* ‘плакать’ [10, с. 332], монг. *уулах*, бур. *уулаха* ‘плакать’, где корень \**ууи* с большой долей вероятности имеет звукоподражательное значение. Тем не менее привлекает внимание то, что в словарной статье калмыцкого глагола *уйдх* помимо значения ‘грустить, тосковать’ дается также значение ‘сгибаться, напр. о дереве, копье’: *ут зандн армнь уйдаад шавдад одв* ‘его длинный сандаловый дротик изогнулся’, также *уйлдhn* ‘грусть, тоска, скорбь, печаль; сгибание’ [1, с. 529]. Это также позволяет предположить вероятность развития значения ‘грустный’ на основе значения ‘согнутый, повесивший голову’.

Сложные слова монг. *уруу дорой* ‘унылый’, бур. *уруу дуруу, уруу духа* ‘грустный, печальный, поникший’ также относятся к ряду слов с «грустной» семантикой. Компонент *уруу* сопоставим с наречием *уруу*, обозначающим движение вниз: *Уруу дорой явж, гутаж гуниж хэрэггүй* ‘Не нужно грустить и печалиться’; *Дугардаанай эжы ехэл уруу дуруу юумэ гэр тээшээ гэсхэлбэ*<sup>1</sup> (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘Мать Дугардана очень опечаленная направилась в сторону дома’; *Гэнтэ тэрэнэй шарай баяраар билтархадал гээд, уруу духа болон, дахиад гүнзэгы бодолдо абташаба* (Г.-Д. Дамбаев) ‘На его лице промелькнула радость, и он снова сник, погрузившись в глубокие мысли’. Бур. *уруу духа* дословно можно перевести ‘с опущенным лбом’, что же касается *уруу дуруу*, то, вероятно, второй компонент *дорой* ‘слабый, изможденный’ подвергся ассимиляции под влиянием первого компонента *уруу*.

Монгольский глагол *гиюүрэх* ‘грустить, печалиться, унывать’ не встречается в старописьменном и других монгольских языках, вероятно, он мотивирован значением прилагательного *гиюу* ‘наклонный, покатый’, т. е. ‘падать вниз, ухудшаться — о настроении’. Движение вниз прослеживается в рус. *падать духом*. Грусть предстает как некая тяжелая субстанция в словосочетании монг. *уйтгарт дарагдах*, бур. *уйдхарта дарагдаха* ‘предаваться грусти’ (досл. ‘быть придавленным грустью’), *хүндэ, даашагүй уйдхар* ‘тяжелая, неподъемная печаль’. Также она может выступать как некая жидкая субстанция в монг. *уйтгар шингэсэн* ‘проникнутый печалью’ (досл. ‘впитавший печаль’); некая сыпучая субстанция в бур. *уйдхараа тарааха* ‘развеивать грусть’ (досл. ‘раскидывать, рассеивать

<sup>1</sup> Для примеров из бурятской художественной литературы использованы материалы сайта «Buryat Corpus». URL: [http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface\\_language=ru](http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru) (дата обращения: 20.10.2022). Текст: электронный.

грусть'), *уйтгараа хуваалцах* 'делиться грустью'; некий предмет одежды в монг. *уйтгараа тайлах* 'разогнать тоску' (досл. 'снять или отвязать тоску'). Кроме того, в монгольских языках представлены персонифицирующие метафоры грусти: она может рождаться (монг. *уйтгар түрүүлэх*, бур. *уйдхар / гуниг түрүүлэх* 'навевать грусть', досл. 'порождать грусть'), веселиться (монг. *уйтгараа сэргээх*, бур. *уйдхараа хэргээх* 'развеселиться', досл. 'веселить грусть'), прогоняться (монг. *гунигаа хөөх* 'прогонять тоску') и уходить (монг. *уйтгар арилав*, бур. *уйдхар арилба* 'грусть рассеялась', досл. 'грусть ушла').

Значение 'грустный' передается в монгольском фразеологизме *өр алдсан хятад шиг* 'словно китаец, потерявший отданное в долг'. Согласно сведениям, записанным от информанта Баатаржав Мөнхбаяра (1974 г. р.), данная фразеологическая единица появилась в XIX в. во время распространения китайских лавок. Китайские торговцы, давая простым араатам в долг свой капитал под проценты, могли его лишиться вследствие грабежей, воровства, стихийных бедствий и пр.

Затруднительно выявление мотива номинации в глаголе п.-монг. *γasalqu* 'грустить, печалиться' [10, с. 988], давшем *γasalang*, *γasalal* 'горесть, грусть, печаль', монг. *гаслах* 'печалиться, грустить', бур. *гасалха* 'печалиться, горевать', калм. *наслң* 'горе, скорбь, печаль'. Вероятно, рассматриваемое значение развилось от глагола *γаса-* 'тормозить, препятствовать', в «Бурятско-русском словаре» значения *гасалан* 'препятствие, тормоз, помеха' и 'горе, печаль' даны одной словарной статье [6, с. 200], т. е. печаль может восприниматься как препятствие к нормальному состоянию.

Перенос вкусовых качеств на эмоции наблюдается в синкретичной форме *гашуун* 'горький, солёный, кислый; горечь', которая также имеет значения 'горький, печальный, скорбный; грусть, печаль': *Гэртээ ороходонь, хүнды хүхэ, хүйтэн шэнги байжа, Должоной шарайда хэмжээлиэгүй гашуун уйдхарай тэмдэг гаража ерэнэ* (Ц. Дон); *Хүбүүд Илья Ильичдэ гашууниие хүртөөхэһөө гадна Владимир Яковлевичда ямар нэгэ мууе, зохидгүй юумэ хэһэнээ гэнтэ мэдэрбэд* (Ч. Цыдендамбаев). Глагол п.-монг. *γasiγudaqu* 'печалиться, сетовать' [10, с. 989], монг. *гашуудах*, бур. *гашуудаха* 'огорчаться, расстраиваться, печалиться, тосковать, скорбеть' связан только с эмоциями. «Чем серьезнее огорчение, тем больше усугубляется физическое состояние, и его проявления становятся более заметными: во рту становится сухо, появляется ощущение горького вкуса как результат сухости языка» [2, с. 250]. Подобное явление наблюдается в рус. *горький* 'печальный, горестный', *горечь* 'тягостное, гнетущее чувство, вызываемое разочарованием, обидой, неудачей и т. п.', англ. *bitter* 'горький; грустный'. В итальянском *amarezza* 'горечь; огорчение' также отсылает к грусти как к субстанции с определенными свойствами [5, с. 119].

Участие вкусового или ольфакторного модуса рецепции прослеживается в глаголе п.-монг. *γuturqu* 'потерять бодрость, отчаиваться' [10, с. 1030], монг. *гутрах*, бур. *гутарха* 'тосковать, хандрить', который образован от глагола *γutu-* 'портиться, протухать; ухудшаться', т. е. 'быть с испорченным настроением'. Об этом свидетельствуют формы: монг. *гутанги* 'удрученный', бур. *гутанги* 'опечаленный', *дураа гутанги* 'недовольный', досл. 'с испорченным желанием'.

Также для обозначения уныния используется существительное п.-монг. *ирта* 'сила; душевное расположение, охота' [10, с. 468], монг. *урам*, бур. *урма(н)*,

калм. *урмд* ‘настроение; вдохновение; ободрение; довольство; присутствие духа; охота, желание’. Так, бур. *урмагуй*, монг. *урамгуй* имеет значение ‘унылый, удрученный’, калм. *урмдго* ‘в подавленном настроении, разочарованный’. Значение ‘унылый’ передается сочетанием данного существительного с глаголами бур. *хухарха* ‘ломаться’ и *таһарха* ‘рваться’: *урмаа хухаранги*, *урмаа таһаранги* ‘огорчённый, унылый’. В старописьменном монгольском языке значение грусти не зафиксировано: п.-монг. *urmas ügei* ‘бессильный; робкий’, *urmas qiyulqu* ‘потерять дух, охоту’ [10, с. 468]. Нами было выявлена способность дрожащего сонанта [r] передавать внутреннее напряжение в таких словах, как *urт-а* ‘сила; душевное расположение, охота’, п.-монг. *dorbi* ‘мощь, сила; способность’, п.-монг. *bir-a* ‘сила, мощь’, п.-мо. *sür* ‘сила, мощь, могущество’ и др. [4, с. 280].

Глагол п.-монг. *mörüged-* [11, с. 550], монг. *мөрөөд-* имеет два значения: ‘страстно желать, мечтать’ и ‘сильно тосковать’. Согласный [r] в корне \**mör* также передает неприятное щемящее ощущение тоски. М. Базаррагчаа выделяет в глаголе *мөрөөдөх* ‘мечтать’ сему ‘круг’ (ср. *мөөр* ‘колесо’), т. е. *эрүүлж тойруулж бодох* ‘думать вокруг да около’ [9, с. 83].

Печень относится к так называемым словам-символам в монгольской культуре и рассматривается какместилище чувств и эмоций человека. Значимость этого органа в представлениях тюрко-монгольских народов в первую очередь связывается с его кроветворной функцией [3, с. 53]. Поэтому в монгольских языках представлены фразеологизмы со словом монг. *элэг*, бур. *эльгэн*, калм. *элкн* ‘печень’, в частности, монг. *элэг хатах* ‘тосковать’ (досл. ‘высыхать — о печени’), бур. *эльгээ хүмэрихэ* ‘печалиться, горевать’ (досл. ‘переворачиваться — о печени’): *Элүүр энхэ ябаал хаа, — гээжэ Шоён эльгээ хүмэрин шэбшэбэ* (А. Анггархаев) ‘Если только будешь здорова, — с грустью подумал Шоён’. В хакасском национальном сознании соматизм *паар* ‘печень’ также ассоциируется с понятием тоски: *паары хурирга* ‘тосковать о ком-л.’ [7, с. 198].

Чувство стеснения в груди от грусти и печали отражено в бур. *досоо уйтарха* ‘становиться грустно на душе’ (досл. ‘стать тесно внутри’), *уйтаршаха* ‘загрустить’, ср. рус. *печаль теснит грудь*. Также внутренние ощущения прослеживаются во фразеологизме *досоо бүгшэм болохо* ‘печалиться’ (досл. ‘стать душно внутри’).

Таким образом, в рассматриваемом лексико-семантическом поле в качестве ведущего мотива номинации представлены такие внешние проявления грусти, печали, уныния, как сгорбленность и поникшая голова (монг. *гуних*, *гунсрах*, *гансрах*, *гэнсрэх*, *уйдах*, *толгойгоо ганзаглах*, бур. *гажарха*, *толгойгоо ханжуулха/гунхуулха* и др.). Также на основе зрительного восприятия грустного человека появился фразеологизм монг. *өр алдсан хятад шиг*, запечатлевший исторический опыт монгольского народа. Движение вниз отражено в монг. *уруу дорой*, *гиюүрэх*, бур. *уруу дуруу*, *уруу духа*.

Вторая группа эмотивов возникла благодаря вербализации внутренних ощущений человека на основе тактильного, обонятельного и вкусового восприятия. В глаголах монг. *мөрөөдөх*, бур. *урма хухарха* переднеязычный дрожащий сонант [r] передает интенсивность эмоции: в первом случае тоски, во втором случае — внутренней силы, энергии. Грусть может сопровождаться засыханием (монг. *эльэг хатах*) и переворачиванием (бур. *эльгэ хүмэрихэ*) печени, придавать

горький вкус (монг. *гашуудах*) и портиться (монг. *гутрах*). Способы выражения эмоций, безусловно, обусловлены культурой народа, которая в том числе воплощается в метафорах и фразеологических единицах, несущих в себе информацию об основных его ценностях и мировоззрении.

*Литература*

1. Калмыцко-русский словарь / под редакцией Б. Д. Муниева. Москва: Русский язык, 1977. 765 с. Текст: непосредственный.
2. Синельникова И. И., Синельников Ю. Г., Андросова С. А. Эмотивные фразеологизмы французского языка в структуре фразеосемантического поля «грусть/печаль/горе» // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II Международной научной конференции (Белгород, 20–21 апреля 2016 г.). Белгород: Изд-во Белгород. гос. нац. исслед. ун-та, 2016. С. 248–252. Текст: непосредственный.
3. Содномпилова М. М., Башкуев В. Ю., Нанзатов Б. З. Человек в традиционной культуре и медицине тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. 310 с. Текст: непосредственный.
4. Сундуева Е. В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневыми согласными [r/m] в монгольских языках. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 344 с. Текст: непосредственный.
5. Токарева А. Л. Метафорическая репрезентация грусти в итальянском языке и современной литературе // Романские тетради: романия как цивилизационное понятие: сборник научных статей. Москва: Языки народов мира, 2022. Т. 2. С. 116–126. Текст: непосредственный.
6. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. Т. I. А–Н. 636 с. Текст: непосредственный.
7. Чертыкова М. Д. Эмотивные фразеосочетания с соматизмами в хакасской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3–2(33). С. 195–200. Текст: непосредственный.
8. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «Қ» / авторы словарных статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, М. И. Рассадин. Москва, 2000. 476 с. Текст: непосредственный.
9. Базаррагчаа М. Монгол үгийн гарлыг мөшгөх нь. Улаанбаатар, 1995. III боть. 222 н.
10. Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. V. I–III. 2690 p.
11. Lessing F. D. Mongolian-English dictionary. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
12. Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1935. 560 p.
13. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.

*Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 29.11.2022.*

MANIFESTATION OF SADNESS IN THE MONGOLIC LANGUAGES

*Ekaterina V. Sundueva*

Dr. Sci. (Phil.), Chief Researcher of Linguistics Department,  
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS  
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia  
sundueva@mail.ru

*Abstract.* The article considers the words of the Mongolic languages naming such emotions as sadness, grief, melancholy, despondency from the etymological perspective. We have identified two groups of emotives, the first is based on the visual perception of a sad person, while the second arose due to the tactile perception of the internal sensations that complement these emotions. The meanings of the presented verbs arose as a result of metaphorical transfer. Sadness can be associated with drying (mong. *элэг хатах*) and turning over (bur. *эльгэ хүмэрүхэ*) the liver, giving a bitter taste (mong. *заууудах*) and spoiling (mong. *зүрсах*). The ways of expressing emotions are determined by the culture of the people, and embodied in phraseological units that carry information about its basic values and worldview.

*Keywords:* the Mongolic languages, emotive, emotion, nomination, form, perception, phraseological unit, metaphor.

*Acknowledgements*

The article was prepared as part of the state assignment (project “The World of a Human in the Mongolian Languages: Analysis of the Means of Expressing Emotiveness”, No. 121031000258-9).

*For citation*

Sundueva E. V. Manifestation of Sadness in the Mongolic Languages. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2022; 4: 20–26 (In Russ.).

*The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 29.11.2022.*